

УДК 343.21

**ПОНЯТИЕ И АСПЕКТЫ УНИФИКАЦИИ
УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА**

Наталья Александровна Егорова

Волгоградская академия МВД России, Волгоград, Россия, egonatalex@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена проблеме, которая в недостаточной степени изучена в теории уголовного права. Исследования унификации уголовного законодательства об ответственности за отдельные виды преступлений, как правило, не связаны с глубоким анализом понятия и аспектов унификации как таковой; фундаментальных работ по данной проблематике совсем немного.

Опираясь на результаты научных изысканий в области общей теории права и отраслевых юридических наук, автор определяет унификацию уголовного законодательства как достижение субъектом правотворчества единообразия в уголовно-правовом урегулировании и уголовно-правовой охране общественных отношений, выступающих предметом уголовного права.

Отмечается, что в науке уголовного права выделены такие аспекты унификации уголовного законодательства, как уровни, направления, условия, основания и результаты. Показано, что не все перечисленные аспекты унификации имеют самостоятельный характер, некоторые почти не отличаются от других. Сделан вывод, что оптимальным было бы проведение научных исследований унификации уголовного законодательства с точки зрения таких ее характеристик, как уровни, основания, результаты и средства.

Ключевые слова: унификация уголовного законодательства, дифференциация уголовной ответственности, уровни унификации уголовного законодательства, основания унификации уголовного законодательства, результаты унификации уголовного законодательства, средства унификации уголовного законодательства

Для цитирования: Егорова Н. А. Понятие и аспекты унификации уголовного законодательства // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2025. № 2 (73). С. 9—18.

**CONCEPT AND ASPECTS OF THE UNIFICATION
OF CRIMINAL LEGISLATION**

Natalia Alexandrovna Yegorova

Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia, Volgograd, Russia, egonatalex@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to the issue studied in the theory of criminal law not sufficiently. The studies on the unification of criminal legislation on responsibility for some types of offences, as a rule, are not involved in a detailed analysis of the concept and aspects of the unification as such; there are very few fundamental works on this issue.

Based on the results of scientific research in the sphere of general theory of law and branch legal sciences, the author defines the unification of criminal legislation as the achievement of uniformity in criminal regulation and criminal enforcement of public relations as the subject of criminal law made by the legislator.

The author states that such aspects of unification of criminal legislation as levels, directions, conditions, bases and results are identified in the science of criminal law. The author indicates that not all the listed aspects of the unification have an independent character; some of them are almost identical to others. The author concludes that the scientific research on the criminal legislation unification would be optimal from the perspective of its features such as levels, bases, results and means.

Keywords: unification of criminal legislation, differentiation of criminal responsibility, levels of unification of criminal legislation, bases for unification of criminal legislation, results of unification of criminal legislation, means of unification of criminal legislation

For citation: Yegorova N. A. Concept and aspects of the unification of criminal legislation. Journal of the Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia, 9—18, 2025. (In Russ.).

В отечественной уголовно-правовой доктрине проблема унификации в уголовном праве разработана недостаточно. Несмотря на то что в период действия Уголовного кодекса Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (далее — УК РФ) подготовлен ряд научных работ, где затронуты вопросы унификации уголовного законодательства об ответственности за те или иные виды преступлений [1—6], анализу базового понятия «унификация уголовного законодательства» (и связанных с ним — например, «унификация уголовной ответственности») в подобных трудах, как правило, не уделяется внимания.

В большей степени унификация законодательства исследована в общей теории права, а также цивилистике (прежде всего в международном частном праве). По понятным причинам наибольший интерес представляют научные позиции специалистов в области общей теории права.

С. С. Алексеев рассматривал унификацию как «один из моментов процесса интеграции, состоящий в устранении неоправданной дифференциации, ненужного дробления правового регулирования» [7, с. 50].

И. Н. Сенякин трактовал унификацию законодательства как своеобразную науку единения и обобщения «различных структур механизма правовой регламентации» [8, с. 7].

И. В. Кушнир подразумевает под унификацией законодательства сознательную волевою деятельность субъектов правотворчества «по приведению нормативных правовых актов к состоянию единства, сбалансированности и системной стройности» [9, с. 150—151].

Таким образом, в общей теории права унификация понимается преимущественно как деятельность правотворческая (тезис «унификация — наука» вряд ли следует понимать буквально, поскольку И. Н. Сенякин в уже упомянутой работе рассуждает об унификации как об одной из ведущих тенденций российского законодательства).

В целом так же — как «создание (курсив наш. — Н. Е.) одинаковых (унифицированных) норм» — рассматривается унификация в международном частном праве [10, с. 14; 11] (аналогично — в гражданском праве [12, с. 8], гражданском процессе [13, с. 344]). Вместе с тем унификация не всегда ограничивается сферой правотворчества. Так, Е. Г. Потапенко признает возможной унификацию права не только в правотворческой, но и в правоинтерпретационной и правоприменительной деятельности [13, с. 346—349].

В настоящий момент фундаментальными исследованиями унификации в уголовном праве остаются кандидатская диссертация Л. Е. Смирновой (2006 г.) [14] и монография Л. Л. Кругликова и Л. Е. Смирновой (2008 г.) [15]. В упомянутых работах унификация в уголовном праве исследована фактически как унификация уголовного законодательства.

Как уже отмечалось, во многих других публикациях унификация уголовного законодательства и отдельные ее аспекты рассмотрены как частные вопросы, и под унификацией подразумевается только правотворческая деятельность.

Тезис об исключительной «монополии» законодателя на участие в дифференциации и унификации в уголовном праве уже ставился под сомнение [16, с. 16, 18—19]. В качестве положения, истинность которого не абсолютна, рассматривается данный тезис и сейчас. Одним из аргументов в пользу присутствия правоприменителя в роли субъекта дифференциации уголовной ответственности стала норма ч. 6 ст. 15 УК РФ, предоставившая суду право изменения категории конкретного преступления. Унификации, по мнению Л. Л. Кругликова и Л. Е. Смирновой, «могут подвергаться и законодательство, и правоприменительная деятельность» [15, с. 5]. В настоящей статье, посвященной унификации законодательства, мы придерживаемся трактовки процессов дифференциации и унификации как происходящих на уровне правотворчества.

Под унификацией в уголовном праве понимается «процесс, обеспечивающий единообразное правовое регулирование сходных либо совпадающих общественных отношений в области преступного и наказуемого, осуществляемый законодателем в ходе создания или совершенствования уголовно-правовых норм, их элементов и иных структурных составляющих отрасли уголовного права» [14, с. 7; 15, с. 18, 279].

Приведенная дефиниция вряд ли нуждается в серьезной корректировке, однако, думается, точнее было бы, во-первых, определять таким образом унификацию *уголовного законодательства* (а не унификацию в уголовном праве); во-вторых, унификация — не только указанный процесс, но и его результат.

Напомним, что дифференциация уголовной ответственности есть установленная в уголовном законе градация уголовно-правовых последствий совершения уголовно наказуемых деяний [17, с. 63].

В теории права унификация юридической ответственности наряду с дифференциацией рассматривается в качестве основного способа предотвращения дисбаланса юридической ответственности [9, с. 12], причем унификация юридической ответственности фактически отождествляется с унификацией *законодательства* в сфере юридической ответственности. Так, И. В. Кушнир полагает, что под унификацией *законодательства* в сфере юридической ответственности следует понимать комплексный способ «правотворческой деятельности по формированию общих нормативных предписаний и принципов института ответственности, по приведению к единообразию его терминов, по сокращению избыточных запретов и чрезмерной дифференциации мер ответственности, а также по разработке типовых юридических конструкций в виде соответствующих составов правонарушений и общих запретов, по формированию единых кодифицированных актов в области юридической ответственности в целях предотвращения состояния дисбаланса последней и обеспечения ее системной целостности» [9, с. 152].

Унификация уголовного законодательства (так же, как и его дифференциация) не сводится к унификации уголовной ответственности. Унификация уголовной ответственности — закрепленное в уголовном законе единообразие уголовно-правовых последствий совершения запрещенных уголовным законом деяний; это разновидность унификации уголовного законодательства.

В свою очередь, **унификация уголовного законодательства** представляет собой *достижение законодателем единообразия в уголовно-правовом урегулировании и уголовно-правовой охране общественных отношений, выступающих предметом уголовного права*.

В доктрине изучены такие **аспекты унификации уголовного законодательства**, как уровни, направления, условия, основания, результаты унификации. Как представляется, не все перечисленные аспекты унификации имеют самостоятельный характер, некоторые почти не отличаются от других.

Выделены следующие *уровни унификации*: 1) межгосударственный; 2) межотраслевой; 3) отраслевой; 4) структурных элементов отрасли права [14, с. 8—9; 15, с. 95—135].

Межгосударственный уровень унификации уголовного законодательства в большей степени относится к сфере действия международного права, поэтому вернее было бы назвать его *международно-правовым*. В то же время нормы, содержащиеся

в международных договорах, могут стать основой для последующей внутрисударственной (межотраслевой, отраслевой, в пределах структурных элементов отрасли) унификации уголовного законодательства.

Межотраслевой уровень тоже выходит за рамки унификации собственно уголовного законодательства, так как предполагает гармонизацию, «приведение к общему знаменателю» принципов, терминологии и т. п. двух или более отраслей права и служит предпосылкой внесения изменений в уголовный закон и (или) другие нормативные правовые акты.

Унификация уголовного законодательства на отраслевом уровне означает достижение единства уголовно-правового регулирования и уголовно-правовой охраны тех или иных общественных отношений в пределах всей отрасли уголовного права.

Структурные элементы отрасли уголовного права (институты, субинституты, группы норм, структурные элементы отдельных норм) — это уровень, на котором унификация российского уголовного законодательства осуществляется чаще всего и имеет особое значение для повышения качества уголовного закона.

Под *направлениями унификации* уголовного законодательства в литературе понимаются тенденции данного процесса в пределах отрасли права. Подчеркивается, что, в отличие от конкретных приемов (способов) унификации, о которых будет сказано далее, направления имеют общий характер [15, с. 138]. В научной литературе названы такие направления унификации, как 1) создание единых нормативных актов; 2) выработка единой системы и структуры нормативных актов; 3) расширение круга общих норм; 4) использование норм, регулирующих сходные отношения; 5) обеспечение смысловой однозначности правовых предписаний и унификация правовой терминологии; 6) разработка примерных нормативных актов [14, с. 9; 15, с. 140—152].

Полагаем, что направление (тенденция) и способ характеризуют качественно различные аспекты исследуемого объекта. К тому же некоторые из перечисленных направлений унификации мало отличаются от приемов (средств, способов) унификации в трактовке названных ученых (кодификации, создания модельных нормативных актов, выработки единой структуры Общей и Особенной частей уголовного закона).

Указанные авторы называют также условия унификации: 1) строгое разграничение законода-

тельной компетенции и максимальная концентрация ее в руках одного правотворческого органа; 2) научная основа проведения и координация законодательных работ; 3) соблюдение отраслевой принадлежности норм [14, с. 16; 15, с. 152—158].

Представляется, что перечисленные условия ближе к принципам правотворческой деятельности (законности, научности, системности, выполнения технико-юридических правил) [18, с. 308—309; 19, с. 395], независимо от отраслевой принадлежности разрабатываемых и принимаемых правовых норм.

Основания унификации законодательства рассматриваются на двух уровнях: 1) общем — основанием унификации признается сходство либо тождество регулируемых правом общественных отношений; 2) конкретном — основаниями унификации считаются частные недостатки законодательства данной отрасли [14, с. 18—19; 15, с. 162].

Наибольшую научную и практическую ценность представляет изучение конкретных оснований унификации уголовного законодательства. В литературе сформулированы следующие частные основания унификации законодательства (их перечень открытый): 1) внутренняя противоречивость нормативных правовых актов; 2) значительный объем нормативного материала; 3) недостаточная разработанность норм Общей части; 4) разнохарактерность, бессистемность нормативного материала; 5) неоправданная дифференциация в законодательстве; 6) использование разных способов регулирования однородных общественных отношений; 7) использование разных терминов с одинаковым содержанием; 8) дублирование нормативных положений (в том числе в разных нормативных правовых актах); 9) избытие оценочных признаков; 10) предрасположенность законодательства к объединению [14, с. 18—19; 15, с. 162—163].

На наш взгляд, некоторые из перечисленных частных оснований унификации законодательства, по сути, одинаковы (например, указанные в пп. 1 и 6, 7 и 8), либо, вопреки своему названию, не отличаются конкретностью (см. пп. 1 и 2), либо охватывают остальные (ср. п. 10 и все другие пункты: все перечисленные в пп. 1—9 обстоятельства могут рассматриваться как предпосылки унификации).

Поэтому применительно к уголовному законодательству считаем возможным выделить в качестве *общего (базового) основания его унификации* неоправданную дифференциацию уголовно-правового регулирования или уголовно-правовой охраны однородных или тождественных общественных отношений.

К частным (конкретным) основаниям унификации уголовного законодательства, по нашему мнению, следовало бы отнести: 1) недостаточную разработанность норм Общей части УК РФ; 2) неоправданное отнесение преступлений, посягающих на однородные или тождественные общественные отношения, к разным классификационным группам (размещение уголовно-правовых запретов в разных структурных единицах УК РФ — главах, разделах); 3) использование различной терминологии при конструировании одинаковых квалифицирующих признаков составов преступлений; 4) необоснованное конструирование квалифицирующих и (или) привилегирующих признаков составов преступлений; 5) безосновательное создание норм, содержащих специальные составы преступлений; 6) не вызываемую необходимостью специализацию норм об освобождении от уголовной ответственности.

Подчеркнем, что речь идет об основаниях унификации уголовного законодательства на уровне уголовного права как отрасли национального (внутригосударственного) права. Как уже отмечалось, межгосударственный (международно-правовой) и межотраслевой уровни унификации выходят за пределы унификации уголовного законодательства как такового. Кроме того, общим глубинным основанием унификации уголовного законодательства двух или более государств должна быть согласованная и закрепленная в источнике международного права воля данных государств, направленная на достижение единообразия уголовно-правового регулирования и (или) уголовно-правовой охраны тех или иных общественных отношений.

В доктрине *результаты унификации* уголовного законодательства сводятся к следующим трем вариантам: 1) объединение отдельных элементов уголовного права как отрасли права (институтов, групп норм, нескольких норм); 2) достижение единообразия унифицируемого нормативного материала по уже имеющемуся образцу; 3) создание качественно нового нормативного материала «путем переработки и перестройки объектов унификации при сохранении ряда их основных качеств и свойств» [14, с. 9; 15, с. 164—165].

Отметим, что третий вариант, поскольку он связан с появлением качественно новых уголовно-правовых норм, не исключает криминализации и декриминализации деяний, что, строго говоря, не имеет отношения к унификации уголовного законодательства (так же, как к его дифферен-

циации вообще и дифференциации уголовной ответственности в частности).

Думается, результаты унификации уголовного законодательства должны быть более конкретными и соответствовать основаниям такой унификации. Несоблюдение данного условия не позволяет усмотреть связь между основанием (причиной, предпосылкой) унификации и ее итогами.

С учетом сказанного *общим результатом* унификации можно считать отказ от необоснованной дифференциации уголовно-правового регулирования или уголовно-правовой охраны однородных или тождественных общественных отношений и достижение единообразия уголовно-правового регулирования или уголовно-правовой охраны таких общественных отношений.

Частные результаты унификации, согласующиеся с ее частными основаниями, это: 1) появление усовершенствованных и (или) новых норм Общей части УК РФ; 2) объединение преступлений, посягающих на однородные или тождественные общественные отношения, в одну классификационную группу (размещение «родственных» уголовно-правовых запретов в одних и тех же структурных единицах УК РФ — главах, разделах); 3) использование единой терминологии при конструировании одинаковых квалифицирующих признаков составов преступлений; 4) отказ от квалифицирующих и (или) привилегирующих признаков составов преступлений; 5) исключение из уголовного закона норм, содержащих специальные составы преступлений; 6) упразднение специальных норм об освобождении от уголовной ответственности.

Унификация уголовного законодательства осуществляется определенными *средствами и приемами*. Л. Л. Кругликов и Л. Е. Смирнова определяют прием унификации как «способ ее проведения, инструмент, без которого она не может быть осуществлена» [14, с. 17; 15, с. 172]. Действительно, в словарях русского языка прием понимается как способ осуществления чего-либо [20, с. 580; 21], а средство — как «прием, способ действия для достижения чего-нибудь» [20, с. 749], «прием, метод воздействия на что-либо» [22]. Иными словами, понятия «средство», «способ», «прием» синонимичны.

Вместе с тем применительно к унификации уголовного законодательства понятия «средство» и «прием» не идентичны. К примеру, не вызывает сомнений различное содержание таких уголовно-правовых терминов, обозначающих признаки объективной стороны преступления, как «способ

совершения преступления», «орудие преступления», «средство совершения преступления». Понятие «прием» характеризует способ унификации, а «средство» — ее инструмент, орудие. Изучая приемы (способы) унификации уголовного законодательства, мы отвечаем на вопрос, *как* (т. е. какими действиями, мерами) осуществляется унификация; исследуя средства унификации — на вопрос о том, *при помощи чего* она проводится.

Согласно позиции Л. Л. Кругликова и Л. Е. Смирновой, приемы унификации отличаются от ее направлений «большей степенью определенности и конкретности» [15, с. 172]. С таким подходом нельзя полностью согласиться. Если прием представляет собой действие или совокупность действий по осуществлению чего-либо, то направление — это «линия движения; путь развития» [20, с. 381], подразумевающие определенную цель (цели).

Приемы унификации уголовного законодательства Л. Л. Кругликов и Л. Е. Смирнова различают в зависимости от уровней унификации. На отраслевом и межотраслевом уровнях данными учеными выявлены такие приемы унификации, как 1) отнесение уголовного законодательства к исключительной компетенции высшего законодательного органа государства; 2) кодификация уголовно-правовых норм в рамках единого источника — УК РФ; 3) издание модельного нормативного правового акта (если необходимо реформировать уголовный закон); 4) выделение Общей и Особенной частей в УК РФ; 5) выработка единой системы и структуры общей и особенной частей уголовного закона; 6) заимствование иноотраслевой терминологии; 7) разработка уголовно-правовых норм, которые в перспективе будут полностью или частично заимствованы другими отраслями права; 8) выработка и использование положений, единых для двух или более отраслей права; 9) нормативное закрепление в УК РФ норм-принципов [14, с. 21—22; 15, с. 176—197].

Нельзя не отметить, что некоторые из перечисленных приемов унификации полностью или частично дублируют отдельные названные выше направления унификации (такие, как создание единых нормативных правовых актов, выработка их единой системы и структуры, разработка примерных нормативных актов), а также условия унификации (например, разграничение законодательной компетенции).

Приемами унификации уголовного законодательства на уровне институтов и норм уголовного права считаются: объединение родственных норм в институты, слияние близких по содержанию

институтов; достижение согласованности между названием статьи УК РФ и ее диспозицией; закрепление дефиниций уголовно-правовых понятий в тексте уголовного закона; минимизация количества оценочных понятий в уголовном законе; использование в УК РФ определенных типов диспозиций статей (простых, описательных, ссылочных, бланкетных), а также норм примечаний; изложение квалифицирующих признаков по «блоковому принципу»; построение строгой и внутренне согласованной системы санкций уголовно-правовых норм [14, с. 22; 15, с. 197—278].

В данном перечне тоже есть приемы, почти не отличимые от того, что указанные авторы считают результатами унификации (объединение объектов унификации в один), либо представляющие собой частные случаи такого результата, как приведение нормативного материала к единообразию по какому-либо «шаблону» (изложенные по единому стандарту примечания к статьям Особенной части уголовного закона, идентичные квалифицирующие признаки составов преступлений).

Перечни приемов унификации уголовного законодательства на обоих указанных уровнях названные ученые не считают исчерпывающими. Средства унификации в указанных работах Л. Л. Кругликова и Л. Е. Смирновой не рассматриваются в качестве самостоятельной (отличной от приемов унификации) научной категории.

В связи с отсутствием четкого обособления приемов унификации от иных ее аспектов полагаем, что использование термина «прием унификации» нецелесообразно, и логично рассуждать именно о *средствах* унификации уголовного законодательства. В то же время вряд ли подлежит сомнению неразрывная связь между средствами и приемами (способами) такой унификации, их взаимозависимость.

Полагаем, что *средства унификации уголовного законодательства (как инструменты, а не способы унификации) принципиально не отличаются от средств его дифференциации* (включая средства дифференциации уголовной ответственности). Данные средства могут присутствовать как в Общей, так и в Особенной частях УК РФ.

В Общей части это могут быть нормы практически любого из ее институтов, если в таких нормах вместо различного (дифференцированного) регулирования тех или иных общественных отношений закрепляется некий единый подход. Допустим, в ст. 15 УК РФ четыре категории умышленных преступлений сводятся к трем; либо в гипотетической обновленной редакции ст. 66 УК РФ законо-

датель отказывается от дифференцированного подхода к установлению ограничений верхних пределов назначенного наказания за приготовление к преступлению и за покушение на преступление, или вообще не устанавливает таких ограничений. Реальным примером средства унификации в Общей части уголовного закона может служить норма ч. 2 ст. 68 УК РФ (в редакции от 8 декабря 2003 г.), в которой был предусмотрен единый для всех видов рецидива преступлений нижний предел срока наказания.

В Особенной части это могут быть типовые санкции (если они становятся одинаковыми в нормах о разных преступлениях); общие нормы об ответственности за отдельные виды преступлений (при исключении специальных норм); конструктивные признаки основных составов преступлений в диспозициях норм (если законодатель отказывается от тех или иных квалифицирующих или привилегирующих признаков); квалифицирующие и привилегирующие признаки составов (если отдельные признаки такого рода объединяются в одной норме с установлением одной и той же типовой санкции за совершение преступлений с указанными признаками); нормы о специальных видах освобождения от уголовной ответственности, если они распространяются на более широкий круг преступлений.

К средствам унификации уголовного законодательства также следует отнести единую терминологию и легальные дефиниции понятий, придающие уголовно-правовым терминам строго определенное содержание.

В свете сказанного считаем оптимальным проведение научных исследований унификации уголовного законодательства с точки зрения таких ее характеристик, как *уровни, основания, результаты и средства*.

Унификация уголовного законодательства может осуществляться на межгосударственном (международно-правовом), межотраслевом, отраслевом уровнях. На отраслевом уровне унификация возможна в масштабах всей отрасли уголовного права либо в пределах ее структурных элементов (институтов, субинститутов, нескольких норм, отдельных норм). К унификации уголовного законодательства в чистом виде относится только унификация на отраслевом уровне.

Основания унификации уголовного законодательства могут быть *общими и частными*. *Общее (базовое) основание* — неоправданная дифференциация уголовно-правового регулирования или уголовно-правовой охраны однородных или тожде-

ственных общественных отношений. *Частные (конкретные) основания:* 1) недостаточная разработанность норм Общей части УК РФ; 2) неоправданное отнесение преступлений, посягающих на однородные или тождественные общественные отношения, к разным классификационным группам (размещение уголовно-правовых запретов в разных структурных единицах УК РФ — главах, разделах); 3) использование различной терминологии при конструировании одинаковых квалифицирующих признаков составов преступлений; 4) необоснованное конструирование квалифицирующих и (или) привилегирующих признаков составов преступлений; 5) неоправданное создание норм, содержащих специальные составы преступлений; 6) не вызываемая необходимостью специализация норм об освобождении от уголовной ответственности.

Результаты унификации уголовного законодательства также целесообразно исследовать с позиции «общее — частное». *Общий результат* унификации — отказ от необоснованной дифференциации уголовно-правового регулирования или уголовно-правовой охраны однородных или тождественных общественных отношений и достижение единообразия уголовно-правового регулирования или уголовно-правовой охраны таких общественных отношений.

Частные результаты унификации, в которых воплощается ее общий итог: 1) появление усовершенствованных и (или) новых норм Общей части УК РФ; 2) объединение преступлений, посягающих на однородные или тождественные общественные отношения, в одну классификационную группу (размещение «родственных» уголовно-правовых запретов в одних и тех же структурных

единицах УК РФ — главах, разделах); 3) использование единой терминологии при конструировании одинаковых квалифицирующих признаков составов преступлений; 4) отказ от квалифицирующих и (или) привилегирующих признаков составов преступлений; 5) исключение из уголовного закона норм, содержащих специальные составы преступлений; 6) упразднение специальных норм об освобождении от уголовной ответственности.

Средствами унификации уголовного законодательства считаем возможным признавать любые нормы уголовного права (как нормы-запреты, так и нормы-предписания, нормы-правила, нормы-дефиниции), их компоненты (гипотезы, диспозиции, санкции, термины), а также объединения норм (институты, субинституты, иные конгломерации норм уголовного права), при помощи которых достигается единообразие уголовно-правового регулирования и уголовно-правовой охраны общественных отношений.

Названные средства наиболее ярко демонстрируют связь дифференциации и унификации в уголовном праве. Так, квалифицирующие признаки, являясь средством дифференциации (градации, разделения, «расслоения») уголовной ответственности (т. е. установления различных уголовно-правовых последствий совершенных деяний), одновременно могут быть и средством унификации уголовного законодательства — например, если в уголовном праве государства (или двух или более государств) достигается единый подход к системе квалифицирующих признаков одних и тех же преступлений (вида преступлений).

1. Дудырев Ф. Ф. Унификация уголовно-правовых норм и институтов в Уголовном уложении 1903 г. (на примере должностных (служебных) преступлений) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Юридические науки». 2012. № 4. С. 16—23.

2. Кузнецова Н. В. К вопросу об унификации уголовной ответственности за преступления в сфере внешнеэкономической деятельности в государствах — членах Таможенного союза // Полицейская деятельность. 2015. № 6. С. 373—379.

3. Лавринов В. В. Унификация уголовной ответственности за таможенные преступления в странах — членах ЕАЭС // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2020. № 2. С. 99—101.

1. Dudyrev F. F. The unification of criminal norms and institutions in the Criminal Code of 1903 (in the context of crimes committed by officials). Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series "Law", 16—23, 2012. (In Russ.).

2. Kuznetsova N. V. To the issue of the unification of criminal responsibility for crimes in the sphere of foreign economic activities in the Customs Union members. Police activities, 373—379, 2015. (In Russ.).

3. Lavrinov V. V. The unification of criminal liability for customs offences in the EAEU member countries. Science and education: economy and economics; entrepreneurship; law and management, 99—101, 2020. (In Russ.).

4. Ермаков М. Г. Унификация уголовного законодательства об ответственности за незаконный оборот сильнодействующих и ядовитых веществ // Актуальные проблемы правового регулирования, организации и тактики производства следственных действий: сб. науч. тр. / под ред. М. М. Горшкова, А. Б. Соколова, А. Р. Сысенко. Омск: Ом. акад. МВД России, 2022. Вып. 1. Омск: Образование информ, 2022. С. 47—49.

5. Сенцов А. С., Волколупова В. В. Унификация и дифференциация уголовной ответственности за экологические преступления // Юридическая наука. 2023. № 6. С. 167—174.

6. Рагимов И. М. Проблемы глобальной унификации уголовной ответственности физических лиц // Государство и право. 2023. № 2. С. 43—53.

7. Алексеев С. С. Собрание сочинений. В 10 т. Т. 2. Специальные вопросы правоведения. Москва: Статут, 2010. 469 с.

8. Сенякин И. Н. Специализация и унификация российского законодательства (проблемы теории и практики): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 1993. 34 с.

9. Кушнир И. В. Дисбаланс юридической ответственности в законодательстве Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2021. 187 с.

10. Дмитриева Г. К. Унификация или гармонизация права: новые формы // Унификация международного частного права в современном мире: сб. ст. / отв. ред. И. О. Хлестова. Москва: Ин-т законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ: ИНФРА-М, 2013. С. 14—25.

11. Портнова Е. В. Некоторые проблемы унификации международного частного права в современном мире // Наука. Общество. Государство: электрон. науч. журн. 2016. Т. 4, № 2. URL: https://esj.pnzgu.ru/files/esj.pnzgu.ru/portnova_ev_16_2_12.pdf (дата обращения: 28.09.2024).

12. Иванова С. А. К вопросу об унификации норм гражданского законодательства в результате поиска наиболее удачного способа их регламентации // Legal Bulletin. 2020. Т. 5 (1). С. 7—12.

13. Потапенко Е. Г. Унификация права: понятие, формы, методы (в контексте исследования унификации цивилистического процессуального права) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия «Экономика. Управление. Право». 2017. Т. 17, вып. 3. С. 344—351.

4. Yermakov M. G. The unification of criminal legislation on responsibility for illegal trafficking of potent and toxic substances. In: Topical problems of legal regulation, organization and techniques of investigative actions. Collection of scientific works. Vol. 1. Red. by M. M. Gorshkov, A. B. Sokolov, A. R. Sysenko. Omsk: Omsk Academy of the Ministry of the Interior of Russia, 2022. Omsk: Obrazovanie inform; 2022: 47—49. (In Russ.).

5. Sentsov A. S., Volkolupova V. V. The unification and differentiation of criminal responsibility for environmental crimes. Legal science, 167—174, 2023. (In Russ.).

6. Ragimov I. M. Problems of global unification of criminal responsibility of individuals. State and law, 43—53, 2023. (In Russ.).

7. Alekseyev S. S. Collected works. In 10 vols. Vol. 2. Special law issues. Moscow: Statut; 2010: 469. (In Russ.).

8. Senyakin I. N. The specialization and the unification of Russian legislation (theory and practice issues). Abstract of dissertation of candidate of juridical sciences. Saratov; 1993: 34. (In Russ.).

9. Kushnir I. V. Legal responsibility disparity in the legislation of the Russian Federation. Dissertation of candidate of juridical sciences. Saratov; 2021. 187. (In Russ.).

10. Dmitriyeva G. K. The unification or harmonization of law: new forms. In: The unification of international private law in the modern world. Collection of scientific works. Red. by I. O. Khlestova. Moscow: Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation: INFRA-M; 2013: 14—25. (In Russ.).

11. Portnova Ye. V. Some problems of the unification of international private law in the up-to-date world. Science. Society. State: electronic scientific journal, 2016. Available from: https://esj.pnzgu.ru/files/esj.pnzgu.ru/portnova_ev_16_2_12.pdf. Accessed: 28 September 2024. (In Russ.).

12. Ivanova S. A. To the issue of the unification of civil legislation norms as a result of the search for the most successful way of their regulation. Legal bulletin, 7—12, 2020. (In Russ.).

13. Potapenko Ye. G. The unification of law: concept, forms, methods (in the context of study of the unification of civil procedural law). Izvestiya of Saratov University. New series. Economics. Management. Law, 344—351, 2017. (In Russ.).

14. Smirnova L. Ye. The unification in criminal law. Abstract of dissertation of candidate of juridical sciences. Kazan; 2006. 25. (In Russ.).

14. Смирнова Л. Е. Унификация в уголовном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2006. 25 с.

15. Кругликов Л. Л., Смирнова Л. Е. Унификация в уголовном праве. Санкт-Петербург: Юрид. центр Пресс, 2008. 312 с.

16. Егорова Н. А. Дифференциация и унификация уголовной ответственности за управленческие преступления (законодательный аспект). Волгоград: ВА МВД России, 2010. 192 с.

17. Лесниевски-Костарева Т. А. Дифференциация уголовной ответственности. Теория и законодательная практика. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: НОРМА, 2000. 400 с.

18. Проблемы общей теории права и государства / под общ. ред. В. С. Нерсесянца. Москва: НОРМА, 2001. 832 с.

19. Алексеев С. С. Собрание сочинений. В 10 т. Т. 3. Проблемы теории права: курс лекций. Москва: Статут, 2010. 781 с.

20. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. 2-е изд., испр. и доп. Москва: АЗЪ, 1995. 928 с.

21. Морковкин В. В., Богачева Г. Ф., Луцкая Н. М. Большой универсальный словарь русского языка. Москва: АСТ-Пресс, 2020. URL: [https://gramota.ru/poisk?query=%D0%BF%D1%80%D0%B8%D0%B5%D0%BC&mode=slovari&dicts\[\]=48](https://gramota.ru/poisk?query=%D0%BF%D1%80%D0%B8%D0%B5%D0%BC&mode=slovari&dicts[]=48) (дата обращения: 23.10.2024).

22. Большой толковый словарь русского языка / под ред. С. А. Кузнецова. Санкт-Петербург: Норинт, 2004. URL: [https://gramota.ru/poisk?query=%D1%81%D1%80%D0%B5%D0%B4%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%BE&mode=slovari&dicts\[\]=42&dicts\[\]=24&ysclid=lyy7t6n6y5131299903](https://gramota.ru/poisk?query=%D1%81%D1%80%D0%B5%D0%B4%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%BE&mode=slovari&dicts[]=42&dicts[]=24&ysclid=lyy7t6n6y5131299903) (дата обращения: 23.10.2024).

15. Kruglikov L. L., Smirnova L. Ye. The unification in criminal law. Saint Petersburg: Juridical Centre Press; 2008: 312. (In Russ.).

16. Yegorova N. A. The differentiation and unification of criminal responsibility for administrative offences (legislative aspect). Volgograd: Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia; 2010: 192. (In Russ.).

17. Lesnievski-Kostareva T. A. The differentiation of criminal responsibility. Theory and legislative practice. 2nd ed., rev. and add. Moscow: NORMA; 2000: 400. (In Russ.).

18. Problems of the general theory of law and state. Red. by V. S. Nersesyants. Moscow: NORMA; 2001: 832. (In Russ.).

19. Alekseyev S. S. Collected works. In 10 vols. Vol. 3. Problems of the theory of law. A course of lectures. Moscow: Statut; 2010: 781. (In Russ.).

20. Ozhegov S. I., Shvedova N. Yu. Explanatory dictionary of the Russian language 2nd ed., rev. and add. Moscow: AZЪ; 1995: 928. (In Russ.).

21. Morkovkin V. V., Bogacheva G. F., Luts-kaya N. M. Big universal dictionary of the Russian language. Moscow: AST-Press; 2020. Available from: [https://gramota.ru/poisk?query=%D0%BF%D1%80%D0%B8%D0%B5%D0%BC&mode=slovari&dicts\[\]=48](https://gramota.ru/poisk?query=%D0%BF%D1%80%D0%B8%D0%B5%D0%BC&mode=slovari&dicts[]=48). Accessed: 23 October 2024. (In Russ.).

22. Big explanatory dictionary of the Russian language. Red. by S. A. Kuznetsov. Saint Petersburg: Norint; 2004. Available from: [https://gramota.ru/poisk?query=%D1%81%D1%80%D0%B5%D0%B4%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%BE&mode=slovari&dicts\[\]=42&dicts\[\]=24&ysclid=lyy7t6n6y5131299903](https://gramota.ru/poisk?query=%D1%81%D1%80%D0%B5%D0%B4%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%BE&mode=slovari&dicts[]=42&dicts[]=24&ysclid=lyy7t6n6y5131299903). Accessed: 23 October 2024. (In Russ.).

Егорова Наталья Александровна,
профессор кафедры уголовного права
учебно-научного комплекса
по предварительному следствию
в органах внутренних дел
Волгоградской академии МВД России,
доктор юридических наук, доцент;
egonatalex@yandex.ru

Yegorova Natalia Alexandrovna,
professor at the department of criminal law
of the educational and scientific complex
for preliminary investigation
in the internal affairs bodies
of the Volgograd Academy
of the Ministry of the Interior of Russia,
doctor of juridical sciences, docent;
egonatalex@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 15.01.2025; одобрена после рецензирования 22.01.2025; принята к публикации 15.05.2025.

The article was submitted 15.01.2025; approved after reviewing 22.01.2025; accepted for publication 15.05.2025.

* * *